

БЮДЖЕТ КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ²

Изучены вопросы о порядке формирования и расходования денежных средств крестьянского самоуправления в губерниях Северо-Запада России в пореформенные годы.

Ключевые слова: мирские сборы, сельское общество, волость, доходные и расходные статьи.

Крестьянское самоуправление пореформенного времени было одной из популярных тем отечественной историографии. По подсчетам П.Н. Зырянова только до 1917 г. по ней было написано около 3 тыс. книг и статей [4, с. 4; 2]. Свою актуальность эта тема сохранила по сегодняшний день. Исследователи рассмотрели различные стороны деятельности органов крестьянского самоуправления. Значительно меньше посвящено работ вопросу о способах формирования и расходования как волостного, так и сельского бюджета [1; 5]. Проявлен был интерес и к истории крестьянского самоуправления на Северо-Западе России [3; 6; 7]. Однако доскональный анализ мирских бюджетов до сих пор не проведен.

Крестьянское самоуправление получило свое юридическое оформление в ходе крестьянской реформы 1861 г. Самоуправление имело два уровня: сельский и волостной. Для осуществления функций, возлагаемых на крестьянское самоуправление законодательством, требовались денежные средства, поэтому сельский и волостной уровни крестьянского самоуправления имели свой бюджет. Его формирование отдавалось на откуп волости или сельского общества. Сохранившийся архивный материал и данные земских обследований позволяют проанализировать бюджетную составляющую крестьянского самоуправления.

В 1893 г. МВД предприняло попытку анализа мирских доходов и расходов. Материалы собирались путем анкетирования. В губерниях Северо-Запада России анкеты заполнялись непосредственно в волос-

¹ Никитина Наталья Павловна, кандидат исторических наук, Псковский государственный университет, pnikitina@rambler.ru, Россия, г. Псков.

² Работа подготовлена при поддержке РГНФ и Государственного комитета по культуре администрации Псковской области, грант № 12-11-60008 «Трансформация сельского самоуправления на Северо-Западе России в XIX–XX в.: исторический опыт и практические перспективы».

тном правлении. Доходная часть бюджета волости определялась по 10 позициям, а сельского общества — по 7³. Доходная часть бюджета включала в себя волостной (сельский) сбор; штрафы, налагаемые волостным судом и другими должностными лицами; процент с волостных (сельских) капиталов; займы из других источников; возврат ссуд; плата за квартирование войска и за поставку воинских подвод. Помимо этого волостное правление получало доход от сбора с паспортов и билетов; сбора за засвидетельствование сделок; доход за счет дополнительных статей.

На Северо-Западе России в число дополнительных доходных статей входила плата за открытие питейных заведений, за право охоты на землях сельского общества, за использование берегов рек, пристаней и перевозов. Волость получала доходы от сдаваемых в аренду земель; платы с постоянных дворов, лавок и других промышленно-торговых заведений; штрафов за порубку леса или потраву покоса, проценты с сумм, хранившихся в банках и др. Доход от дополнительных статей был незначительный. Так, по Петербургской губернии плата от торговцев и промышленников составляла в среднем 3,1 % всех доходов крестьянского самоуправления, доходы от остальных статей были меньше. Не всегда средства от дополнительных источников имели денежное выражение, иногда — натуральное (определенное число четвертей водки, выставяемое предпринимателем при открытии кабака). Доходы от дополнительных статей использовались преимущественно на единовременные нужды — заказ чертежного плана наделной земли, создание библиотеки, приобретение иконы, портрета императора и пр.

Однако основной статьей дохода являлся мирской сбор, размер которого определял сход. В северо-западных губерниях страны раскладка мирского сбора — волостного и сельского осуществлялась по наделам; по наделам и фиксированной плате с безземельных; по ревизским и не ревизским душам (с градацией величины сбора)⁴. Размер сбора существенно варьировался в каждой волости и был больше сбора на сельские нужды. Если выяснялось, что собранных мирских сумм недостаточно, то производилась дополнительная раскладка. В фондах Государственного архива Псковской области имеются документы, содержащие упоминания о том, что мирской сбор уплачивался серебром⁵. В случае предстоявших крупных затрат, например, строительства школы и т.п., для накопления необходимой суммы с крестьян собирався в течение нескольких лет специальный взнос⁶.

³ Государственный архив Псковской области (далее — ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 4 (1893).

⁴ ГАПО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 69 (1891).

⁵ Там же. Д. 150 (1892). Л. 18.

⁶ Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 46. Л. 16.

Расходные статьи волостного и сельского самоуправления включали в себя жалование должностным лицам; содержание лошадей для разъезда; канцелярские расходы; постройка, ремонт и содержание общественных зданий (церквей, училищ, больниц, богаделен); призрение; обеспечение пожарной безопасности; постройка и содержание мостов и дорог. Кроме того, волостное правление тратило деньги на строительство и содержание здания волостного правления, наем подвод для разъездов членов правления, приобретение бланков, выписку периодических изданий.

Жалование должностным лицам крестьянского самоуправления являлось основной статьей расходов. На Северо-Западе России должностные лица крестьянского самоуправления были представлены сельским старостой, лесным и полевым сторожем, деревенским старостой, волостным старшиной, волостными судьями, сборщиками податей. Кроме того, из мирских сумм крестьяне оплачивали работу наемного волостного писаря. По Петербургской губернии в первой половине 1890-х гг. на содержание должностных лиц крестьянского самоуправления тратилось 39,8 % мирских сумм, в Псковской губернии – 61,8 %⁷. Наиболее значительные расходы несли уезды, отстававшие от других в экономическом развитии. Чем больше была доходная часть бюджета, тем меньший процент тратился на жалование должностным лицам. Постоянный рост мирских сборов на крестьянское самоуправление не всегда сопровождался повышением жалования должностных лиц. В отдельных волостях Псковской губернии крестьяне на волостных сходах отказывались увеличивать жалование должностным лицам⁸. В некоторых случаях при определении размера жалования волостного старшины в него включали расходы на содержание писаря, канцелярии и волостного правления⁹. В таком случае волостной старшина имел большую самостоятельность в распределении денежных сумм, что, по мнению уездных чиновников, вело к нецелевому использованию денег. После ревизий волостных правлений сходам рекомендовалось проводить детальную роспись бюджета. В единичных случаях в северо-западной деревне сельские старосты выполняли свои обязанности на безвозмездной основе. Размер жалования должностных лиц крестьянского самоуправления зависел от географического положения волости и сельского общества, экономического развития, численности населения и сложившихся традиций в управлении.

⁷ Расходы и доходы волостей и сельских обществ (1893–1895 гг.) // Статистический сборник по С.-Петербургской губернии. 1898 г. Вып. III. СПб., 1899. С. 30; ГАПО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 150 (1892) (подсчеты автора).

⁸ ГАПО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 150 (1892). Л. 8.

⁹ Там же. Ф. 406. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

Крестьянские деньги расходовались на религиозные нужды — 17,8 %, на народное образование — 13,9 %, на поддержание в порядке путей сообщения — 5,5 %, на здравоохранение — 2,5 %, на пожарное дело, а также на общественное призрение — 2,4 % годового бюджета. Почти 16 % всех денежных средств забирала статья «прочие расходы»¹⁰. К числу прочих расходов относились: пособия новобранцам, содержание арестованных, устройство прудов и колодцев, плата за помещения для проведения сходов, благоустройство улиц, страхование, уплата процентов по долгам общества и повинностей за однообщинников, пожертвования, оплата квартиры для жандармов, затраты на поминовение и чествование государя, приобретение иконы и мебели для волостного правления, на уборку волостного правления и др.

При использовании мирских денег остро стоял вопрос учета расходов. Имелись случаи растрат и злоупотреблений со стороны волостных и сельских должностных лиц. Для предотвращения финансовых нарушений при взимании платежей чиновники уездных по крестьянским делам присутствий предлагали ввести расчетные книжки. Такую практику пыталось реализовать Порховское уездное по крестьянским делам присутствие Псковской губернии. В 1884 г. в ходе ревизии волостных правлений чиновники данного уезда отметили, что только в 2-х волостях из 14-ти у сельских старост были заведены расчетные книжки¹¹. В качестве положительного опыта была отмечена практика Куровской волости, где расчетные книжки имелись не только у сельских старост, но и у отдельных домохозяев. В ответ на требование уездного по крестьянским делам присутствия завести расчетные книжки волостные правления отчитывались, что книжки заведены. Однако ревизия выявила их отсутствие. Подобный саботаж в отношении распоряжения вышестоящих властей был обусловлен невозможностью его исполнения крестьянами. Волостной старшина Горушкинского правления так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Если завести книжки, то нужно завести писарей в каждой деревне»¹². Учитывая, что в Псковской губернии преобладали небольшие деревни (в среднем 6–8 крестьянских дворов), найти в таких условиях значительное число грамотных лиц, готовых выполнять функции писаря, было невозможно. Появление писарей в каждом селении значительно бы увеличило затраты крестьян на мирское самоуправление. Позиция крестьян не удовлетворяла чиновников, приводивших свои аргументы. Они, в частности, пытались убедить крестьян, что расчетные книжки могут быть

¹⁰ Расходы и доходы волостей и сельских обществ (1893–1895 гг.) // Статистический сборник по С.-Петербургской губернии. 1898 г. Вып. III. СПб., 1899. С. 30.

¹¹ ГАПО. Ф. 202. Оп. 3. Д. 9.

¹² Там же. Л. 3.

использованы в случае возникновения взаимных претензий между сельскими обществами и сельскими старостами по поводу денежных сборов. Однако такой аргумент не получил признания в крестьянской среде и только 3 волости из 12, не имевшие расчетных книжек согласились их завести. Крестьяне большинства волостей предпочитали использовать проверенный метод контроля – путем учета денежных сумм на сходе. В иных волостях земледельческое население рассчитывало на аккуратность своих волостных писарей. В Псковской губернии редкие сельские общества имели своих писарей, поэтому все делопроизводство по «обществу», в том числе и счета сельских старост, вели волостные писари.

Волостные и сельские сходы проводили учет денежных сумм с разной степенью регулярности, чаще всего при выборах нового старшины или старосты. Анализ архивных документов позволяет говорить о том, что практика учета мирских доходов и расходов была разнообразной и определялась особенностями формирования бюджета. В большей степени сохранились сведения по учету волостных мирских сумм, зафиксированные в крестьянских приговорах, иногда достаточно подробно. Чаще всего в приговор записывалась следующая формулировка: «... приход мирских сумм и произведенный расход удостоверяется по статьям расписками получателей и оправдательными документами и ежемесячными отчетами земских заседателей волостного правления и потому волостной сход показанный выше приход и расход признает и утверждает»¹³. Представленный в качестве примера приговор Михайловского волостного схода Великолукского уезда Псковской губернии подтверждает практику ежемесячных отчетов правления по расходованию мирского капитала.

Важным является вопрос о месте сельских и волостных сборов в общем объеме крестьянских платежей. В 1896 г. правительством была создана комиссия по вопросу «О мерах к облегчению сельскими обывателями уплаты выкупных платежей». В связи с запрашиваемыми данной комиссией материалами Псковское статистическое бюро изучило состояние крестьянских платежей. По итогам исследования были выпущены сборники¹⁴ с анализом казенных, земских, страховых платежей, а также волостных и мирских сборов по данным, представленным непосредственно волостными правлениями. В Псковской губернии волостные и мирские сборы составили 13,4 % в годовом окладе

¹³ ГАПО. Ф. 297. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.

¹⁴ Платежи и недоимки крестьянского населения Псковской губернии и продовольственные долги. Псков, 1897; Платежи и недоимки крестьянского населения и частного землевладения Псковской губернии. Псков, 1897.

крестьян¹⁵. Выделялся Опочецкий уезд, где такие платежи составили 19,2 %; это был единственный уезд в губернии, где волостные и сельские сборы преобладали над земскими. В среднем в Псковской губернии на 1 дес. земли приходилось 19,4 коп. мирских сборов. Больше всего платили крестьяне Опочецкого уезда – 28,7 коп. с 1 дес. земли, менее всего земледельцы Холмского уезда – 9,5 коп¹⁶. Разумеется, земские статистики представили средние данные. Материалы раскладки денежных сумм непосредственно по волостям рисуют иную картину. Так, в «Ведомости о волостных и сельских денежных расходах по Гласковской волости Порховского уезда Псковской губернии на 1880 год»¹⁷ представлены следующие данные. Из 27 сельских обществ только в 4-х сбор на волостные и сельские нужды в общем объеме годовых сборов колебался от 14,8 до 20 %; в 6-ти обществах – от 20,1 до 25 %, в 9-ти общинах – от 25,1 до 30 %, а в 7 – доходил до 47,1 %. Представляется сомнительным, что за 17 лет доля мирских платежей настолько понизилась. Манифестом от 14 мая 1896 г. государственный казенный налог для Псковской губернии был понижен, и в то же время, как отмечали земские статистики, возросли земские и мирские платежи¹⁸. Если сопоставить эти данные в конкретном денежном выражении, то на мирские сборы в данной волости приходилось от 1 руб. 97 коп. до 7 руб. 38 коп. на 1 окладную душу. Несомненно, что речь идет о разных категориях измерения – десятине и окладной душе. Отсюда, возможно, и такая нестыковка данных. Земским статистикам было удобнее соотносить данные, полученные от волостных правлений, с десятинами земли. Однако каждая волость непосредственно сама определяла принцип и объемы обложения, приходившиеся на каждое сельское общество, и поэтому пользовалась неким условным термином «окладная душа», содержание которого в каждом сельском обществе могло быть различным.

В условиях хронических недоимок по Псковской губернии ситуация со сбором мирских платежей была вполне благополучной. Общая доля недоимок по сельским и волостным сборам составляла только 6,1 % от недоимок по всем видам платежей¹⁹. По мнению земских служащих крестьяне в условиях достаточно большого объема различ-

Платежи и недоимки крестьянского населения Псковской губернии и продовольственные долги. С. 1.

¹⁶ Там же. С. 5.

¹⁷ ГАПО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 26.

¹⁸ Платежи и недоимки крестьянского населения и частного землевладения Псковской губернии. С. 4.

¹⁹ Платежи и недоимки крестьянского населения Псковской губернии и продовольственные долги. С. 10.

ных выплат стремились прежде всего пополнить волостной и сельский бюджеты, без которых невозможным становилась реализация принятых сходами решений. Поскольку взимание платежей было прерогативой органов крестьянского самоуправления, то в первую очередь они стремились пополнить свой бюджет и только после этого занимались другими платежами. Такая позиция сельских и волостных органов самоуправления находила понимание и поддержку у крестьян.

Наличие у крестьянского самоуправления своего бюджета делало его значимым в глазах крестьян, поскольку как доходные, так и расходные его статьи формировались самими крестьянами и утверждались мирскими сходами. В то же время следует заметить, что весь пореформенный период характеризовался тенденцией все более активного вмешательства чиновников, контролировавших крестьянское самоуправление, в процесс формирования и использования волостного и сельского бюджетов.

Литература

1. *Безгин В.Б.* Крестьянская повседневность: (традиции конца XIX – начала XX века). Тамбов, 2004.
2. *Бирюков А.В.* Крестьянская община Самарской губернии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Самара, 1999.
3. *Дейч Г.М.* Крестьянство Псковской губернии во второй половине XIX и в начале XX вв. Автореф. дис. д-ра ист. наук. Л., 1962.
4. *Зырянов П.Н.* Крестьянская община Европейской России 1907–1914 гг. М., 1992.
5. *Кравцова Е.С.* Роль сельского самоуправления в фискальной сфере в России на рубеже XIX–XX столетий // Экономическая история. 2012. № 1 (16).
6. *Никулин В.Н.* Сельская административная община новгородских крестьян в пореформенный период // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: материалы науч. конференции в 2 ч. Ч. 2. Новгород, 1998.
7. *Розов Е.К.* Землевладение и повинности новгородских крестьян в 1861–1916 годы // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвуз. сб. науч. тр. Калининград, 2000.